

Известия. - 2001. - 1 марта. - с. 8

Диана ВИШНЕВА:

Главное — преодолеть боль и получать удовольствие

Мечтательница из хореодрамы станцует Баланчина в Москве. Ведущие балерины Мариинского театра — Ульяна Лопаткина, Светлана Захарова — уже становились лауреатами театральной премии «Золотая маска». В этом году все шансы получить престижную премию есть у Дианы Вишневой, которой до сих пор не везло. Вишневу давно считают образцовой исполнительницей хореографии Баланчина, и номинировали ее как раз за «Рубины», вторую часть балета «Драгоценности», который привезут на фестиваль в Москву, а также за балет «Манон», который в столицу, увы, не приедет. Разговор с Дианой состоялся сразу после ее выступления в «Жизели» с солистом American Ballet Theatre Владимиром Малаховым на только что прошедшем фестивале «Мариинский», где их дуэт стал едва ли не главным событием.

— Вы впервые танцуете с Малаховым или давно знакомы?

— С ним связана интересная история. Мы познакомились шесть лет назад, когда мне было восемнадцать. Я приехала первый раз на гала-концерт в Канаду с Фарухом Румизатовым танцевать «Корсар» — тогда директором театра был еще Олег Виноградов, который взял меня как стажера. И вдруг мне говорят: «Нет партнерши для Малахова в «Видении розы». Давай ты станцуйешь». «Как? Что? Это же Малахов!» — испугалась я... и станцевала. С ним было легко. На Западе существует такая система, что партнер репетирует с партнершей — и наоборот, тогда получается тандем. У нас все-таки человек готовит свою партию с педагогом, потом партнеры встречаются и как-то прилаживаются. С Малаховым работа шла на одном дыхании. Он оказался удивительным, душевным партнером.

— Вам не предлагали перейти в тот же АВТ, где выступает Малахов?

— Предложения были, но как бы вскользь: «Не хотела бы ты?» В таких случаях я всегда отвечала, что, конечно, соглашусь на гостевые контракты — ведь они приносят новые спектакли, а значит, опыт. Все знают, что я люблю свой театр, мне есть что танцевать, репертуар здесь огромный.

— Что бы вам хотелось исполнить в первую очередь?

— Мне хочется танцевать «Даму с камелиями» Ноймайера, «Евгения Онегина» Кранко, «Ромео и Джульетту» Макмиллана. Нравятся постановки Килиана, Форсайта. Обожаю Матса Эка, чья хореография сложна, но она меня завораживает, и мне кажется, что я смогла бы освоить ее, будь у меня такая возможность. Конечно, мечта любого танцовщика, чтобы на него со-

ИГОРЬ ЗАХАРКИН

Рубиновое счастье Дианы Вишневой (Диана Вишнева в «Рубинах» Джорджа Баланчина)

чинил балетмейстер. Сейчас ждем с нетерпением Ноймайера, который будет ставить на нашу труппу.

— Ориентируетесь ли вы на конкретных исполнительниц, готовясь к спектаклям разных стилей?

— В Макмиллане, наверное, на Алессандро Ферри. В Пети — на Доминик Кальфунни. В чистой классике — на Наталью Макаро-

ланчинской балериной. Что из Баланчина вы больше всего любите?

— С Фарухом танцевать «Аполлона». Еще «Тему с вариациями», она масштабная, как целостный спектакль. В «Драгоценностях» я с удовольствием исполнила бы, кроме «Рубинов», классические «Бриллианты», а Ульяне, думаю, наоборот, хотелось бы попробовать «Рубины». Все считают, что самое любимое у меня — баланчинское Pas de deux Чайковского, да нет, я люблю танцевать целостные, сюжетные вещи. Я, наверное, уловила музыкальность хореографии, ее внутреннее чувство ритма. С этим не рождаются, это точно. Приступая к Баланчину, я знала наверняка, что на Западе его хореографию по-другому чувствуют и по-другому танцуют, ты должен соединить те особенности с нашей классической школой. «Рубины» для меня были самым сложным балетом, мне казалось, что в них я больше не выйду никогда. Люди, попадающие за кулисы, видят, что творится с танцовщиками после танцев Баланчина, у них шок — настолько изматывающая хореография. Но, танцуя Баланчина или современную хореографию, ты начинаешь лучше делать классику.

— В этом году вы выдвинуты и за «Манон», но балет в Москве не покажут.

— Очень, очень жалко.

— Вы мечтали об этой партии?

— Очень! Я благодарна Мархарбеку Вазиеву, что его идея перенести спектакль на конкретную балерину осуществилась. Свобода танца, о которой говорят применительно к Баланчину, обретается мной и здесь. Мне нравится выстраивать три разных акта и осмысливать образ Манон. Наверное, такими серьезными работами были у меня еще «Ромео и Джульетта» и «Жизель». Моя мечта — станцевать «Лебединое озеро». Мне давно этого хочется, но я постепенно к нему иду. Так было со всеми моими спектаклями. Поэтому «Дон Кихот», который дался сразу, я не люблю. Я верю в судьбу: пока нет «Лебединого» — так и должно быть. Наступит момент, когда я созрею. Самое главное — характер. Умение каждый день преодолевать боль, «не хочу» и получать при этом удовольствие от того, что делаешь, — как в каждой, наверное, профессии. Я счастлива, когда у меня что-то получается. Но своего ребенка я не отдала в балет.

— «Золотая маска» — это уже нечто естественное для балерины с международным признанием?

— Для меня важны только новые постановки. Приятно, когда зритель говорит спасибо. Двойне приятно, когда говорят спасибо, отмечая премию.

Варвара ВЯЗОВКИНА